

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Калёновой Натальи Алексеевны «Когнитивно-прагматические механизмы фразеологической объективации эмоций в частном эпистолярном дискурсе», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук. Волгоград, 2015. Специальность 10.02.01 – русский язык.

Частная переписка исторических деятелей и творческих личностей, первоначально привлекающая внимание историков, культурологов и литературоведов, со временем становится объектом пристального изучения лингвистов, для которых тексты эпистолярного жанра представляют интерес и с точки зрения коммуникативно-прагматических функций, и с социолингвистических позиций, и в аспекте психолингвистики, когнитивистики, семантики и стилистики и пр.

Наталья Алексеевна Калёнова выбирает материалом исследования частное письмо неслучайно. Эмотивно заряженное авторской энергетикой, оно способно многое сказать о языковой личности адресанта. **Актуальность** диссертационного исследования обусловлена, во-первых, обращением к ранее не изученной объективации эмоциональной сферы личности автора частного письма и, во-вторых, выбором в качестве «инструмента» трансляции эмоций единиц фразеологического уровня языка.

Представителями различных фразеологических школ (Н.Ф. Алефиренко, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Е.В. Брысиной, А.М. Чепасовой, Н.А. Ковалёвой, Л.Г. Золотых и мн. др.) неоднократно подчёркивалась культураносная роль фразеологических ресурсов, постоянно пополняемых за счет окказиональных и трансформированных единиц. Внимание автора представленного диссертационного сочинения приковано к такому дискурсивному пространству реализации фразеологического значения и актуализации эмотивного компонента, как эпистолярный, где косвенно-производная единица «запускает» иные когнитивно-прагматические механизмы, наполняется личностными коннотациями. Удачным нам кажется в этой связи образное высказывание диссертанта:

«Коннотация ФЕ – оркестр субъективных смыслов, окутывающих денотат» (с. 132).

В качестве **объекта** исследования автор выбирает фразеологическую эмотивность в частном эпистолярном дискурсе (ЧЭД), а **предметом** служат когнитивно-прагматические механизмы трансляции эмоциональной информации в частном эпистолярном дискурсе посредством фразеологических единиц (ФЕ).

Цель и задачи исследования чётко сформулированы (с. 12-13 ДД, с. 3 АДД) и объективно соотнесены с достигнутыми научными результатами. На наш взгляд, Н.А. Калёновой в полной мере удалось описать механизмы фразеологической объективации и «транспортировки» ФЕ эмоциональной информации в рамках когнитивно-прагматической модели ЧЭД.

Объективность и достоверность основных положений, результатов и выводов исследования обеспечиваются

1) опорой на теоретико-методологические положения когнитивно-дискурсивной лингвистики, лингвистические исследования эпистолярного дискурса, исследования разговорной речи; теорию фразеологии; эмотивологию;

2) точным и адекватным оперированием научной терминологией, характерной для различных областей современной лингвистической мысли и преломлённой сквозь призму авторского видения поднятой проблемы: дискурс, интердискурс, эпистолярный дискурс, эмотивность, коннотация, ФЕ, языковая личность, структурно-семантическая трансформация и др.

2) объёмом привлечённого к анализу фразеологического материала и обоснованностью его отбора (авторскую картотеку составили 5000 употреблений ФЕ, обнаруженных диссертантом в частных письмах XIX-XXI вв.). Частные письма, которые анализируются в диссертационном сочинении, в большинстве своём являются культурными текстами, обладающими художественной ценностью, поскольку их авторство принадлежит художникам слова: Л.Н. Толстому, С.А. Есенину и др.

Научная новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в разработке когнитивно-дискурсивной модели ЧЭД, которая позволяет рассмотреть механизмы трансляции эмоциональной информации посредством фразеологических знаков. Автором диссертации значительно расширены и дополнены методики исследования частного письма как жанра разговорной речи, а также фразеологической эмотивности как способа объективации эмоций. Особая заслуга диссертанта видится нам в разработке принципов составления словаря эпистолярной фразеологии, нашедших применение в Словаре эпистолярной фразеологии С.А. Есенина, составленном Н.А. Калёновой.

В ходе исследования практического материала были получены существенные научные результаты, определяющие **теоретическую значимость** работы: 1) анализ частного письма как лингвокультурного феномена; 2) введение термина «частный эпистолярный дискурс» для описания речемыслительного ареала отсроченного коммуникативного события; 3) классификация единиц эмотивной фразеологии; 4) идеографическое описание различных групп эмотивных ФЕ; 5) развитие идей авторской фразеографии.

Практическая ценность работы обеспечивается (а) возможностью использования её материалов при чтении вузовских курсов по лексикологии и фразеологии, спецкурсов по когнитивно-прагматической лингвистике, лингвокультурологии, эмотивологии, стилистике, лингвистике текста и т.п., (б) целесообразностью внедрения её результатов во фразеографическую практику, в частности, в процесс создания словаря эпистолярной фразеологии. Результаты, представленные в диссертационном сочинении, безусловно, будут полезны и литературоведам – исследователям творчества С.А. Есенина, а также М.Е. Салтыкова-Щедрина и Л.Н. Толстого, эпистолярный которых находит место в работе Н.А. Калёновой.

Особо отметим, что все девять положений, выносимых на защиту, отличаются научной новизной и в полной мере отражают полученные автором результаты исследования.

Работа прошла **апробацию** на конференциях различного уровня (всероссийских и международных) с широкой географией: гг. Белгород, Курган, Тверь, Астрахань, Уфа, Тула, Москва, Волгоград. Результаты исследования отражены в 62 публикациях, в том числе 16 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации органично отражает различные этапы проведённого исследования и подчинена решению поставленных задач. В работе выделяются введение, пять глав, заключение и три приложения.

Первая глава «Частный эпистолярный дискурс как среда функционирования эмотивной фразеологии» (с. 22-102) направлена на обобщение накопленных в лингвистической науке знаний о базовых для данного диссертационного исследования категориях. Диссертанту было важно, с одной стороны, обозначить чёткие критерии, на основании которых планировалось произвести отбор исследовательского материала – частных писем, с другой стороны, рассмотреть дискурсивную ипостась источника исследования, а потому описать специфику частного эпистолярного дискурса. Надо отдать автору должное в том, что ему удалось успешно справиться с поставленными задачами. Наталья Алексеевна Калёнова не ограничивается изучением частного письма как исключительно лингвистического феномена, она обращается к лингвофилософскому осмыслению эпистолярной коммуникации, затрагивает правовой и этический аспекты частной переписки, описывает психолингвистическую природу частного эпистолярия, обозначает социолингвистические факторы частной эпистолярной коммуникации. Автор последовательно проводит мысль об особой роли фразеологических единиц в объективации эмотивной стороны закодированной в частном письме информации.

В данной части работы диссертантом предложена классификация частных писем на основании отношений между адресантом и адресатом посланий (с. 65-66), перечислены и обоснованы критерии выделения частного письма как источника эмотивной фразеологии (с. 68-88), аргументировано введение понятия «частный эпистолярный дискурс», представлено видение частного письма сквозь призму когнитивно-прагматической субпарадигмы (на материале цикла писем М.О. Меньшикова, включенных в ситуацию его ареста и казни). Отметим, что все выдвигаемые автором диссертационного исследования предположения обязательно находят подтверждение иллюстративным материалом, нередко полученным из источников разных видов. Интересны выводы автора о психотерапевтическом эффекте частного письма, который может ощущать на себе как его отправитель, так и получатель. В связи с этим можно было бы сказать даже о некоем «исповедальном» характере частной переписки, приватной и интимной по своей сути, тем более, что в тексте диссертации встречаются подобные примеры (в частности, на с. 59).

Во второй главе «Фразеологическая единица в системе средств объективации эмоций в частном эпистолярном дискурсе» (с. 103-172) Н.А. Калёнова продолжает теоретико-методологический анализ в рамках лингвоэмотивологии и, рассуждая о соотношении транслируемой рациональной и эмоционально-оценочной информации, утверждает эмотивность в качестве основной характеристики частного эпистолярного дискурса. Большая часть главы посвящена рассмотрению различных средств объективации эмоциональной информации, в том числе и паралингвистических (например, предмет, вложенный в конверт с письмом). Центральное место отводится ФЕ как значимому транслятору субъективного в ходе частной переписки. Диссертант чётко разграничивает дескриптивные ФЕ (описывают эмоции) и эмотивные ФЕ (собственно выражают эмоции), а также подчеркивает, что функцию называния эмоции принимает на себя лексика. Следует отметить, что автор методологически верно и точно

очерчивает круг языковых явлений, которые становятся объектом исследования. Описывая внутренние ресурсы эмотивной фразеологии, диссертант определяет их сосредоточение в коннотативном макрокомпоненте ФЕ, актуализирующемся в процессе функционирования фразеологического знака. В этой же части работы представлена методика анализа фразеологической эмотивности, базирующаяся на ряде методов, каждому из которых в работе отведена определённая роль. Их действие показано на основе анализа 112 ФЕ, взятых из частных писем М.Е. Салтыкова-Щедрина.

Заслуживает внимания и представленная Н.А. Калёновой классификация ФЕ на основе той роли, которую они играют в объективации эмоций в рамках частного эпистолярного дискурса: междометные ФЕ – ядро эмотивной фразеологии; узуально эмотивные ФЕ; эмотивные ФЕ – репрезентанты контекстуальной эмотивности, не свойственной узуальной; контекстуально эмотивные; неэмотивные ФЕ, окказиональные и речевые эмотивные ФЕ (с. 170).

В третьей главе «Когнитивно-прагматические механизмы трансляции эмоциональной информации в частном эпистолярном дискурсе посредством фразеологии» (с. 173-240), базируясь на методике когнитивного моделирования, автор представляет когнитивно-прагматическую модель частного эпистолярного дискурса. Данная модель, как наглядно представлено на схеме 1 (с. 198), состоит из нескольких блоков: когнитивного, текстового, прагматического. Н.В. Калёнова последовательно объясняет, что происходит в каждой из выделяемых в модели зон, как эмоциональная информация под действием иллокутивных сил перемещается из концептосферы адресанта в концептосферу адресата и как действуют когнитивно-прагматические механизмы трансляции эмотивного содержания письма, когда в тексте встречается ФЕ. Диссертант тщательно анализирует языковой материал, не ограничиваясь констатацией наличия косвенно-производной единицы в тексте письма, а связывая выбор единицы с языковой личностью автора письма, подключая широкий культурный фон,

устанавливая логико-семантические связи с другими текстовыми единицами, показывая в действии внутренние эмоционально-оценочные резервы фразеологии.

Четвёртую главу «Когнитивно-прагматические механизмы смысловой реализации фразеологической эмотивности в частном эпистолярном дискурсе» (с. 241-292) диссертант начинает с выяснения когнитивно-прагматической природы трансформированных ФЕ, роль которых в частном эпистолярном дискурсе велика. Структурно-семантические трансформации основаны, как отмечает исследователь, на таких когнитивных механизмах, как выдвигание и лаконизация (хотя термины, на наш взгляд, выбраны не совсем удачно). Наложение когнитивно-семантических структур ФЕ и их свободносинтаксических генотипов запускает различные трансформационные механизмы (буквализацию, переосмысление, двойную актуализацию), которые в разной степени влияют на «расшифровку» закодированной отправителем в частном письме информации. Интересны рассмотренные диссертантом примеры преобразованных ФЕ, уникальных в своём роде: *поставить X* (с. 270), где вербальный компонент заменяется графическим знаком, *они суть альфа и омега службы* (с. 271), где лексический компонент заменяется буквами греческого алфавита и др. Конечно, трансформации не всегда влекут за собой актуализацию эмотивного компонента в смысловой структуре фразеологического знака. Диссертант это осознает и отмечает в ходе рассуждений, но все же исследовательский материал увлекает его, и подобные единицы также не остаются без внимания. В этой же части диссертационного исследования автор, вслед за Ю.В. Архангельской, обращается к эпистолярной фразеологии Л.Н. Толстого и убедительно доказывает, как в речетворчестве писателя трансформационные процессы могут влиять (хотя и не во всех случаях) на актуализацию эмотивного компонента фразеологической семантики в рамках частного эпистолярного дискурса.

В пятой главе «Интердискурсивные факторы когнитивно-прагматических механизмов трансляции эмоциональной информации посредством фразеологических единиц в частном эпистолярном дискурсе» (с. 293-338) Н.А. Калёнова выбирает в качестве исследовательского материала фронтовые письма, которые дают ей возможность в большей степени раскрыть потенциал интердискурса как в формировании частного эпистолярного дискурса, так и в трансляции эмоциональной информации. Письма с фронта, безусловно, являются уникальным лингвокультурным феноменом; ситуация войны, рассматриваемая как интердискурсивное поле, определяет объём и содержание передаваемой информации. Далее диссертант обращается к анализу частного эпистолярного дискурса отдельной языковой личности и делает это на примере писем идеолога «Всероссийского национального союза» М.О. Меньшикова.

Лексикографическое описание эпистолярной фразеологии диссертант проводит на материале частных писем яркой эмоциональной личности С.А. Есенина. 171 ФЕ, среди которых узувальные и ранее не кодифицированные, взяты из писем, опубликованных в академическом полном собрании сочинений поэта. Н.А. Калёнова излагает принципы составления словарной статьи и ее структуру, принципы отбора и распределения фразеологического материала, структуру наполнения фразеологической семантики эмоциональным содержанием. Детальный анализ исследовательского материала позволяет диссертанту выделить фразеосемантические поля различных эмоций (грусть, пренебрежение, гнев, отчаяние, удивление и др), объективируемых в частном эпистолярном дискурсе С.А. Есенина.

Диссертант наглядно представляет все этапы проводимого исследования, активно работая в табличном режиме и насыщая текст схемами. Так, особенно изобилует таблицами третья глава: сс. 176, 182, 186, 187, 188, 201, 202, 191, 194.

В Заключении автор подводит итоги, формулирует основные выводы исследования и говорит о перспективах, которые видятся Н.А. Калёновой, во-первых, в изучении инференциальных механизмов на материале современной эмотивной «повседневной» фразеологии и, во-вторых, в лексикографическом отражении результатов исследования авторской фразеологии (с. 345 ДД).

Однако стоит отметить, что в диссертационном исследовании автор намечает целый «пучок» векторов перспективных исследований, указывает на существующие в современной лингвистике лакунарные зоны, даёт почву для научных размышлений. Прочитав некоторые фрагменты работы: «Лингвистические средства создания психологического климата частного письма еще не изучены...» (с. 58), «Мало изучен эмотивный потенциал прецедентных единиц в частом эпистолярном дискурсе» (с. 124), «Подводя итог рассуждениям о роли денотата в формировании фразеологической эмотивности, следует сказать, что эта взаимосвязь еще недостаточно изучена» (с. 131), «Анализ эпистолярной фразеологии показал, что лингвокультурологический подход не использован в полной мере для исследования эмотивности эпистолярной фразеологии» (с. 140), «...представленный методологический комплекс может быть использован для выявления роли ФЕ в объективации эмоциональной информации и на другом материале, т.е. при исследовании других типов дискурсов» (с. 159) и мн. др.

Среди **сильных сторон** диссертационного сочинения хотелось бы отметить следующие:

1) практически безупречно выдержанная стилистика, свойственная научным сочинениям подобного рода;

2) единство терминологического аппарата, обоснованный выбор каждой терминологической номинации. Например: «В названии параграфа используется термин *эмоциональная информация*, пришедший на смену термину *эмоция*, в связи с тем, что эмоции – психофизиологический

феномен, а трансляции подвергается информация об эмоциях, переживаемых, ощущаемых адресантом в момент написания письма» (с. 173);

3) подтверждение выводов статистическими подсчётами и данными социолингвистического эксперимента.

Соглашаясь с общей концепцией диссертации и положительно оценивая её в теоретическом и практическом планах, считаем нужным задать несколько вопросов и высказать некоторые замечания-рекомендации **дискуссионного** характера:

1. На с. 12 ДД и с. 3 АДД диссертант пишет, что объектом предпринятого исследования является фразеологическая эмотивность в ЧЭД. На наш взгляд, объектом, исходя из содержания диссертации, выступают эмотивные фразеологические единицы, а эмотивность, являясь одним из главных свойств ЧЭД (с. 104 ДД), как пишет сам диссертант со ссылкой на А.В. Бондарко, проявляется как «значения, привязанные к определенным морфологическим, синтаксическим, словообразовательным или лексическим средствам или их конкретным комбинациям в данном языке» (с. 118 ДД).

2. Как соотносятся или разводятся автором понятия (а) «частный эпистолярный дискурс» (ключевой термин ДД) и «частная эпистолярная коммуникация», упоминаемая, например, на с. 16 ДД (положение 2, выносимое на защиту)?; (б) «частный эпистолярный дискурс» и «частное письмо как дискурсивное пространство» (в названии параграфа 1.1., с. 22 ДД)?

3. Материалом исследования послужила авторская картотека эпистолярных ФЕ (5000 употреблений), а источником исследования – частные письма XIX-XXI вв. Хотелось бы уточнить некоторые данные: 1. Сколько всего частных писем было проанализировано? 2. Как диссертант объяснит такие широкие хронологические рамки – XIX-XXI века? 3. Сколько ФЕ (не фразеомупотреблений!) было найдено в эпистолярных текстах? 4. Какое количество из общего числа составляют ФЕ, объективирующие

эмоциональную информацию? 5. Для решения каких задач привлекались данные Национального корпуса русского языка?

4. Чем обусловлена необходимость выделения небольшого по объему параграфа 2.2.2 (с. 118-120)?

5. Вызывает некоторые возражения авторская интерпретация фразеологического материала.

А) На с. 49 диссертант пишет, что именно компонент *пес* в составе ФЕ *пес его знает* продуцирует эмотивно-оценочные компоненты в структуре фразеологического значения, как и синонимичные *бог его знает* и *черт его знает*. На наш взгляд, названные единицы являются не синонимами, а вариантами. Выбор просторечного варианта (в отличие, например, от книжного *бог весть*) объясняется как раз дискурсивной практикой использования единицы – «соловецкое» письмо со сниженным стилистическим регистром общения, близкие отношения коммуникативных партнеров, тема сообщения – не обещающая чего-то хорошего перспектива переезда, вызывающая эмоциональный «всплеск» автора письма.

Б) Рассматривая на с. 145 культурный концепт АМЕРИКАНСКАЯ ДОРОГА, автор отмечает и один из его репрезентантов – ФЕ *американская автомобильная дорога* (с. 145), *американская дорога* (с. 146). Достаточно ли было у автора оснований, если он ссылается лишь на одно частное письмо из Вашингтона И.А. Ильфа и М.Н. Ильфа, в котором они делятся своими впечатлениями об американской автомобильной дороге, и на неизвестные интернет-источники, говорить о культурном концепте? Возможно, выражение *американская дорога*, при условии его доказанной эмпирическим путём устойчивости, частотности, воспроизводимости, и можно отнести к ФЕ, наряду с такими, как *американская мечта*, *американский дядюшка*, *американские горы*, *американская кукла*, но является оно в данном случае, скорее, репрезентантом инокультурного концепта «АМЕРИКА».

В) На с. 168 диссертант определяет выражение *человек сороковых годов*, встречающееся в письмах М.Е. Салтыкова-Щедрина, как речевую ФЕ.

Хотелось бы уточнить фразеологическое значение данной единицы. Как автор объяснит, что данное выражение «не входит во фразеологический фонд русского языка» (с. 168), но является ФЕ?

Г) Почему диссертант считает, что ситуативная сфера употребления ФЕ *не по себе* гораздо шире, чем сфера употребления ФЕ *не в своей тарелке*? К такому выводу можно прийти, проанализировав достаточно большое число контекстуальных употреблений данных единиц. О смысловой реализации какого значения идёт речь? Обе единицы многозначны. Если сравнить первые значения, то получается, что ФЕ *не по себе* является эмоциональной оценкой только физического состояния человека ('неможется, нездоровится') и не соотносится напрямую с ироничной оценкой необычного (душевного) состояния, номинируемого ФЕ *не в своей тарелке*.

Д) Примеры единиц, данных на сс. 274-280 (*дурак на дураке, мошенник на мошеннике, идиот на идиоте* и др.) следует отнести к области синтаксической фразеологии и рассмотреть устойчивую модель КТО НА КОМ с переменными лексическими компонентами, значение которых и предопределяет эмотивный заряд образованного по названной модели выражения.

6. Считаю, что классификация частных писем на основании обеспечиваемых ими отношений (дружеские, семейные, любовные), наглядно представленная в таблице 2 (с. 65 ДД), должна была получить в тексте диссертационного сочинения более пространное толкование и подтверждаться объёмом проанализированного материала. Не все переходные зоны частных писем снабжены иллюстрациями.

7. В работе в небольшом объёме имеются стилистические погрешности, пунктуационные ошибки и недочёты, связанные с компьютерным набором текста.

Безусловно, перечисленные вопросы и замечания не снижают общего высокого научно-теоретического уровня работы, занимающей достойное место среди исследований в области когнитивно-прагматической лингвистики и эпистолярной фразеологии. Диссертация Натальи Алексеевны Калёновой является завершённым научным исследованием. Автореферат и опубликованные работы отражают основные положения и результаты проведённого исследования. Научная новизна, актуальность, самостоятельность диссертационного исследования, его теоретическая и практическая значимость соответствуют требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения учёных степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

**Доктор филологических наук, профессор
кафедры современного русского языка
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Астраханский
государственный университет»
414056, Астрахань, ул. Татищева, 20а
(8512) 61-08-35, hohlina2004@yandex.ru**

Лаптева Мария Леонидовна

Список научных трудов

официального оппонента М.Л. Лаптевой по теме диссертационного исследования Калёновой Натальи Алексеевны «Когнитивно-прагматические механизмы фразеологической объективации эмоций в частном эпистолярном дискурсе», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

1. Лаптева (Хохлина) М. Л. Фразеологическая репрезентация о «Своем» и «Чужом» средствами мифологического культурного кода // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2011. – № 1. – С. 86–91.

2. Лаптева (Хохлина) М. Л. Лингвокультурный потенциал фразеологических единиц с «чужим» антропонимическим компонентом // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 349. – С. 34–37.

3. Лаптева (Хохлина) М. Л. Моделирование интеркультурного дискурсивного пространства русской фраземики // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 1. – С. 125–129.

4. Лаптева (Хохлина) М. Л. Особенности фразеологической категоризации «Своего» и «Чужого» // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Сер. Филологические науки. – 2011. – № 2. – С. 90–97.

5. Лаптева (Хохлина) М. Л. Инокультурная фразама как объект фразеографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3. – С. 326–330.

6. Лаптева (Хохлина) М. Л. Инокультурная фразама как объект фразеографического описания // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2011. – № 3. – С. 326–330.

7. Лаптева (Хохлина) М. Л. Роль «Чужого» в когнитивном механизме фразеомобразования // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 4. – С. 88–95.

8. Лаптева (Хохлина) М. Л. Особенности фразеологической объективации инокультурных концептов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филологические науки. – 2012. – Т. 70. – № 6. – С. 32–36.

9. Лаптева (Хохлина) М. Л. Дискурсивное пространство зарубежной литературы как источник формирования фразеологической семантики // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 117–126.

10. Лаптева, М. Л. Метод корреляционного анализа в когнитивно-дискурсивной парадигме фразеологии // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 3. – С. 35–42.

11. Лаптева М. Л. «Свое» и «Чужое» в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики : монография. – Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2012. – 213 с.

12. Лаптева М. Л. Испанские лингвокультурные образы во фразеологической семантике русского языка // Гуманитарные исследования – 2013. – №4. – С. 11–15.

13. Лаптева М. Л. Лингвокультурный маркер «Париж» во фразеологической номинации // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Сер. Филол. науки. – 2014. – № 2 (87). – С. 94–97.

14. Лаптева М. Л. Компаративные фразеологические единицы с инокультурным компонентом // Гуманитарные исследования. – 2015. – №2(54). – С. 14–19.

15. Лаптева М. Л. *Слышу речь не мальчика, но мужа*. Фразеологическая репрезентация возраста в гендерной проекции // Устойчивые фразы в парадигмах науки. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения В.Л. Архангельского. ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого». – Тула, 2015. – С. 144–149.

**Доктор филологических наук, профессор
кафедры современного русского языка
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Астраханский государственный
университет»**

**414056, Астрахань, ул. Татищева, 20а
(8512) 61-08-35, hohlina2004@yandex.ru**

Лаптева Мария Леонидовна

